Костромскому государственному оркестру народных инструментов — 30 лет! Дата яркая, солидная. Как и бессменный художественный руководитель и главный дирижер оркестра, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Владимир СОРОЖКИН. Накануне большого музыкального юбилея мы с Владимиром Ивановичем говорили не только о вехах развития коллектива. Маэстро вспоминал свое детство и юность. Уже тогда было понятно, что его жизненный путь будет связан с музыкой.

Владимир Сорожкин:

Тепло сердец чувствуешь даже спиной

Все случайное — неслучайно

— Владимир Иванович, расскажите о своей семье. В какой атмосфере прошло ваше детство?

— Воспитанием моим занимались мама и бабушка. Обе — женщины трудолюбивые, с сильными характерами. Мне посчастливилось расти в те годы, когда для детей открывались лучшие возможности. Кружки и секции были бесплатными, и человек, стремящийся к творческой самореализации, всегда мог найти себе занятие по душе. Дома из радиоприемника звучала хорошая музыка: классика, чудесные драматургические постановки. Художественный вкус советских ребят формировался совершенно естественным образом.

— Сразу ли вы нашли свое призвание в музыке?

— В эту стезю я, казалось бы, попал случайно. Однако с возрастом понял, что случайностей не бывает. В 1960 году десятилетним мальчишкой в компании одноклассника пришел во Дворец пионеров. Мы мечтали попасть в переплетный кружок. Там станок стоял, который позволял переплести себе блокнотик, а это в наше время считалось вещью уникальной и модной. Машина одна, а желающих было много. Для нас места не нашлось. И тогда приятель предложил мне подняться на третий этаж и записаться в струнный кружок, дескать, туда всех берут.

— Чувствую, с этого дня ваша жизнь изменилась.

— Справедливо будет отметить, что струнные инструменты меня вдохновляли с юных лет. Помню, мне, пятилетнему мальчишке, дали в руки скрипочку. Так я эти струны перебирал до мозолей на пальчиках! Когда меня водили в цирк, мне не интересно было, что происходит на арене, какие трюки выполняют артисты и смешон ли сегодня клоун. Все мое внимание было приковано к цирковому оркестру. Я с упоением вслушивался, как звучат инструменты.

— В струнном кружке, получается, вы попали в свою стихию.

— У нас была очень интересная и насыщенная жизнь. В 1962 году наш кружок стал частью пионерского ансамбля песни и пляски Костромского областного Дворца пионеров. Который, надо сказать, нашумел в свое время в самом хорошем смысле слова. Летом 1963 года мы выступали в Москве и стали даже лауреатами бронзовой медали ВДНХ. Наше выступление в Колонном зале Дома союзов транслировали по Центральному телевидению. Для родителей это долгое время оставалось предметом гордости. В ансамбле я играл вплоть до поступления в музыкальное училище, и этот период оставил много теплых и ярких воспоминаний.

— Студенческие годы вспоминаете с таким же теплом?

— Безусловно. Жизнь в музыкальном училище в те годы кипела! Учиться ребята приходили по зову сердца, был большой конкурс. Для меня это были годы не только учебы, но и кропотливого труда. Ко второму курсу я уже заработал деньжат на первый телевизор. Впрочем, подрабатывал я лет с тринадцати, играл в оркестре нашего драмтеатра. На третьем курсе училища приобрел свой инструмент, играл на мероприятиях, праздничных вечерах, танцах. После окончания училища поступил в филиал Ленинградской консерватории в городе Петрозаводске. До сих пор вспоминаю это время, как самое счастливое в своей жизни. Я учился, вдохновенно занимался творчеством и хорошо зарабатывал. Природа, люди, достопримечательности, культура Карелии.

— Впечатленный, повзрослевший, с прекрасным консерваторским образованием вы вернулись в Кострому. И, знаю, сразу окунулись в преподавательскую деятельность…

— Больше двадцати лет я проработал в музыкальном училище. И это тоже были очень интересные годы. Приятно было взаимодействовать с целеустремленными талантливыми учениками, которые были искренне вовлечены в процесс обучения. Некоторые бывшие ученики сейчас играют в моем оркестре.

Струны души

— Как вы пришли к созданию оркестра народных инструментов?

— Судьба привела! И сейчас я понимаю, что сопротивление было бесполезно. Как жизнь начинается с момента зачатия, так история оркестра началась с череды судьбоносных событий. Еще в 1991 году в купе поезда Кострома — Москва я случайно разговорился с одним продюсером, который отправлял за рубеж отечественные музыкальные коллективы. У меня тогда в училище оркестр был, и уровень — довольно высок. Человек попросил меня подобрать двадцать музыкантов для концерта за границей. В голове у меня быстро сложилась картина, кто бы мог поехать. Я мысленно собрал оркестр. Однако та поездка по независящим от нас причинам не состоялась. И вот когда уже в сентябре 1993 года зашла речь о создании оркестра народных инструментов, я этих двадцать кандидатов сразу вспомнил и пригласил на собрание. Случилось оно, как сейчас помню, в воскресный день, 28 ноября. И вот уже тридцать лет эта дата считается днем рождения нашего оркестра.

— Все эти годы оркестр жил яркой и насыщенной жизнью. Со своим коллективом вы выступаете на филармонических сценах России и за рубежом, радуете костромскую публику уникальными концертными программами. Расскажите о запомнившихся гастрольных поездках.

— Одна из них — поездка на северо-восток Англии в город Дарем в 1997 году. Выступали мы в красивейшем Даремском соборе с чудесной естественной акустикой. Слушателей было, говорят, человек семьсот. Когда мы стали играть гимн этой местности, весь зал запел. Это было незабываемо.

— Оркестру — тридцать. Как он менялся, трансформировался за эти годы?

— Развитие и рост оркестра костромичи и гости города в течение этих лет могли наблюдать воочию. Со временем изменился запрос публики — в сторону эстрады. Поэтому сейчас мы играем музыку совершенно разную. На юбилейном концерте, к примеру, была и эстрадная музыка, и переложение классической музыки, и оперная ария, и, конечно же, музыка народная! При этом важно, какую бы мы музыку не играли, во главе всего остается высокое качество исполнения.

— На ваш взгляд, какая музыка заставляет звучать инструменты в полной их красоте?

— Все-таки русская народная. Ни один другой музыкальный инструмент так не передаст трепетную мелодию струн души, ее необыкновенную красоту, как русские народные инструменты. Они пробуждают душу…

— Часто, наверное, в зале видите знакомые лица, и с каждым новым годом жизни оркестра — все больше.

— Я очень благодарен нашим преданным слушателям. Вы правы, есть люди, которые из года в год приобретают абонементы, они с нами на каждом концерте. Тепло сердец, заинтересованность и вовлеченность публики в программу, чувствуешь, скажу вам, даже спиной. И это всегда приятно. Искренне радуюсь, что благодаря введению "Пушкинской карты" публика молодеет. С нашими талантливыми режиссерами Ириной Леоновой и Ольгой Платоновой, музыкантами и актерами драмтеатра создаем прекрасные литературно-музыкальные программы по лучшим произведениям знаменитых классиков. Ребята очень хорошо такой материал воспринимают.

— Не секрет, что дирижерская работа отнимает колоссальное количество энергии. Как вы отдыхаете, восстанавливаетесь?

— То, что люди видят в зале — это готовый продукт, вершина айсберга, как говорится. За кадром остается многочасовая подготовка нотного материала, создание инструментовок, обработок. Ведь хочется порадовать любимых слушателей эксклюзивной музыкой. И я занимаюсь этим с огромной радостью и удовольствием. Поэтому отдых для меня — это, скорее, смена деятельности. После концерта поздним вечером я уже могу сидеть за компьютером и работать над новой программой. Отдыхаю, когда провожу время в кругу близких людей — супруги Татьяны Васильевны, сына, внуков.

— Благодарю за беседу, Владимир Иванович, и желаю вам крепкого здоровья и благополучия, а оркестру — процветания и ярких незабываемых событий!

Ольга ТАТАРИНОВА